УДК 930(85)

Богданова А.А., кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры «Истории Отечества и методики преподавания истории»
Стерлитамакский филиал Башкирсного государственного университета
Россия, г. Стерлитамак

Исследование выполнено при финансовой поддержке
гранта СФ БашГУ В18-130

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО И ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ПО МАТЕРИАЛАМ МЕМУАРОВ

Аннотация: *В статье проанализирован феномен повседневности в период революции и гражданской войны. Автор обосновывает необходимость сочетания широкого общественно-исторического контекста с типологизированными подробностями жизни при исследовании военной повседневности. На материалах мемуаров баронессы М.Д. Врангель показана динамичная событийная канва повседневного образа жизни в революционном и военном Петрограде в 1917-1920гг., поведения человека в экстремальных военных обстоятельствах.*

Ключевые слова: *военная повседневнось, гражданская война, Петроград, революция, воспоминания*

Summary: The article analyzes the phenomenon of everyday life during the revolution and the civil war. The author substantiates the necessity of combining a broad socio-historical context with typological details of life in the study of military daily life. On materials of memoirs of Baroness M. D. Wrangel the dynamic event canvas of a daily way of life in revolutionary and military Petrograd in 1917-1920 is shown., human behaviour in extreme military circumstances.

Key words: military daily life, civil war, Petrograd, revolution, memories

Большинство ученых-историков, исследователей признают, что историческая наука в современных условиях невозможна без серьезного и внимательного изучения повседневной жизни людей в прошлом. Воспринять, зримо ощутить и образно воссоздать события и явления минувшего можно лишь на основе понимания конкретного человека, его внутреннего мира, поступков, окружающих его бытовых условий и культурной среды.

События войн и революций относятся к экстремальным, которые наиболее ярко отражают мотивы поведения человека, его чувства и эмоции. Соответсвенно повседневность военного времени имеет собственный предмет изучения.

Что же такое «военная повседневность» как предмет исторического исследования и как ее следует изучать? В основном, данная область исследований подчиняется общим закономерностям исторических исследований повседневности в целом, хотя и имеет свою специфику, определяемую экстремальностью состояния общества, страны, народа в состоянии революций, вооруженных конфликтов и особенно крупномасштабных войн. Здесь также необходимо сочетание широкого общественно-исторического контекста с подробностями жизни, причем определенным образом типологизированными [4]. Динамическая событийная канва развертывания военного конфликта должна сопрягаться с социальными категориями, живущими и действующими в экстремальных условиях революционных катаклизмов или военных обстоятельств.

Остановимся на повседневной жизни людей в 20-е годы XX века, когда суровые коррективы в их ежедневный труд и быт внесли Революция 1917г. и Гражданская война. Смыслом существования в экстремальных условиях становится самовыживание. Голод становится своеобразным символом повседневности. Мать барона П.Н. Врангеля баронесса М.Д. Врангель в своих воспоминаниях "Моя жизнь в коммунистическом раю" пишет о пребывании в революционном Петрограде: "Вопрос желудка на

первом месте…, замечали за собой, о чем бы ни говорили, обязательно перейдем на вопросы продуктов" [3].

К вопросам еды и пропитания она будет возвращаться неоднократно: "питалась я в общественной столовой с рабочими, курьерами, метельщицами, ела темную бурду с нечищеной гнилой картофелью, сухую, как камень, воблу или селедку, иногда табачного вида чечевицу или прежуткую пшеничную бурду, хлеба 1 фунт в день, ужасного, из опилок, высевок, дуранды и только 15 процентов ржаной муки…Сидя за крашеными черными столами, липкими от грязи, все ели эту тошнотворную отраву из оловянной чашки оловянными ложками. С улицы прибегали в лохмотьях синие от холода, еще более голодные женщины и дети. Они облипали наш стол и, глядя помертвелыми, белыми глазами жадно вам в рот, шептали: "Тетенька, тетенька, оставьте ложечку", и только вы отодвигали тарелку, они, как шакалы, набрасывались на нее, вырывая друг у друга, и вылизывали ее дочиста"[3].

В мемуарах автора показано, как многие, имеющие имущество и денежные средства до Революции 1917г., постепенно лишаются всего по воле нового режима. Так, экстремальные обстотельства, постоянные реквизиции заставили семью М.Д.Врангель распродать все своё имущество: картины, фарфор, мебель, ковры, серебро. Однако, вырученными деньгами воспользоваться не пришлось, так как все банки были национализированы, запретили выдачу по текущим счетам, из сейфов отобрали золото и бриллианты. Тем не менее никто не унывал, баронесса, например, вынужденная переехать в более скромное жилище, украсила свою небольшую квартирку портретами сына и внучат: "мне даже нравилась эта упрощенность жизни; я поняла, как, вероятно, и многие, сколько, в сущности, лишнего, подчас совсем ненужного отягощало нас. Мы были рабы своего имущества"[3]. В этой фразе кроется очень важная мысль: в чрезвычайных условиях войн и революций человеку не нужна роскошь и

достаток, а необходимы стабильность, безопасность близких, удовлетворение самых насущных потребностей. Баронесса описывает свой ежедневный марафон следующим образом: "в 5 часов я возвращалась домой, убирала комнаты, топила печь, зимой через два дня, варила на дымящей печурке, выедавшей глаза, ежедневно на ужин один и тот же картофель (стоил в то время один фунт - 6 штук - 250 руб.), ела с солью, а в дни кутежа с редькой и луком. После "ужина" чинила свое тряпье, по субботам мыла пол, в воскресенье стирала"[3]. Своё жилище автор оценивает очень иронично: раем называет "четвертушку" - четвертая часть комнаты, отделенная ситцевыми занавесками, как в пьесе Горького "На дне". В каждая четвертушка нихитро "меблировалась": железная кровать с соломенным блином вместо тюфяка, шкаф, стол, два стула, умывальник на ножках и ведро.

В своих мемуарах М.Д.Врангель с иронией говорит о вынужденном нищенском гардеробе, который приходилось облачать на себя Так, о чулках женщинам можно было забыть, ноги обматывались тряпками, туфельки и сапожки тоже ушли в прошлое, вместо них – калоши и мужские сапоги. Баронесса отмечает, что, вслед за потерей людьми своего человеческого облика, своё культурное лицо стала терять и столица. Водопроводные и канализационные трубы в городе полопались, температура как в частных квартирах, так и в большинстве учреждений на нуле. "Нечистоты, мусор, грязная вода выбрасываются, куда попало, на лестницу, во двор, через форточку на улицу. Вся эта прелесть накапливается и превращает город в клоаку" [3], - отмечает далее М.Д.Врангель. Дворники также упразднены как буржуазный пережиток. В Петрограде не работал общественный транспорт, извозчиков давно нет, зимиой единственным экипажем были салазки, на которых перевозится домашний скарб, дорожные вещи с вокзалов.

Автором отмечается отсутствие общей культуры и этикета, когда из-за холода все, и на службе, и дома, сидят в шубах и шапках, не раздеваясь спят.

Такие условия жизни приводят к антисанитарии, когда многие элементарно не моются, не меняют бельё, не стираются из-за отсутствия мыла и, конечно, вшивеют. Вши повсюду: в вагонах, больницах, трамваях, школах. М.Д. Врангель упоминает, что вши стали предметом спекуляции: "Красноармейцев сильно тянет в деревню, а отпуск дают только как отдых после перенесенного сыпного тифа, и вот солдатики задумали делать себе прививки тифа посредством вшей. Сейчас же нашлись и поставщики. За коробку с пятью вшами с сыпного больного брали 250 рублей, и дело пошло к общему удовольствию"[3].

Революционный Петроград не мог справиться и с непременными спутниками нищеты, голода и разорения – болезнями и эпидемиями (возвратного и сыпного тифа, испанки, дизентерии и холеры). В мемуарах баронессы больницы и эвакопункты представляют собой ужасающее зрелище: они забиты больными, в палатах и опреационных мороз, врачи не могут делать операции, так как окоченевшие руки не держат инструментов, из медикаментов только сода и касторовое масло, на 200 больных – 1-2 термометра.

Как видим, воспоминания баронессы М.Д.Врангель рисуют мрачную картину жизни в революционном и военном Петрограде. Перевернулись все человеческие нормы и принципы, а название воспоминаний звучит как издевка: коммунистический рай это, по мнению автора, кромешный ад. В мемуарах история государства не отдаляется от частной жизни, ощущается причастность к ней отдельного человека, в том числе и собственная значимость.

Использованные источники:

1. Банникова Е.В. Повседневность как объект исторического исследования. URL: http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/bannikova.pdf
2. Врангель М.Д. Моя жизнь в коммунистическом раю URL: http://www.dk1868.ru/history/igor/baronessa_vrangel.htm

3. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж, 1921. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/index.html
4. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико- методологические проблемы. URL: http://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/f3a100195cb9d5fa9969b124bcb05c712235443c.pdf